

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *Е. Фerez*

Редактор серии *А. Антонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Четыре всадника раздора : роман / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Авантюрный детектив. Романы Т. Поляковой).

ISBN 978-5-04-111528-9

Мы снова вместе, снова четверо, снова расследуем преступления — Джокер, Поэт, Девушка... и тот, кого совсем недавно мы считали нашим главным врагом, Черным Колдуном, — Клим. Воина больше нет с нами, его смерть я не могу ни забыть, ни простить, но с его утратой связано еще больше тайн и вопросов. А теперь судьба подкинула нам новое детективное расследование. Пропала Нелли, жена преуспевающего бизнесмена Зорина, она исчезла при невыясненных обстоятельствах, но это не самое главное. Оказывается, более десяти лет назад Зорин уже потерял первую супругу Аделаиду. Она увлеклась черной магией и эзотерикой и сама могла сбежать от опостылевшего супруга. Но слава героя сказки о Синей Бороде преследует Зорина, тем более что в его и без того странном доме теперь творятся сверхъестественные дела — прислуга слышит стоны и вой в пустых комнатах, портрет бывшей хозяйки падает со стены, на ковре появляются кровавые пятна, а иногда по коридору гуляет призрак сгинувшей Аделаиды. Это дело явно по нашей части...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111528-9

© Полякова Т.В., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

За сплошной пеленой дождя море впереди едва угадывалось. Набережная была пуста, да и кому придет охота прогуливаться в такую погоду. Порыв ветра рвал зонт из моих рук.

Я подошла к парапету. Волны набрасывались на камни где-то внизу, я слышала шум, а перед глазами непроницаемая тьма. Черная дыра, где исчезает все: свет, звук, сама жизнь...

Ветер продувал насквозь, но уходить не хотелось. Странная блажь. Вымокнуть насквозь, подцепить простуду... Но при мысли оказаться в теплом уютном номере, выпить чаю, включить телевизор, чтобы слышать голоса — иллюзия присутствия людей рядом... так вот, при этой мысли все во мне возмущалось. Я словно спорила сама с собой: одна половина моего Я вполне здравомыслящая, а вторая... Второй половине хотелось сделать еще шаг и оказаться в темном ничто.

— Идиотка, — пробормотала я, злясь на себя, и поспешно отошла в сторону.

Здесь набережная заканчивалась, стоило внять здравому смыслу и повернуть назад, но море точно притягивало.

По лестнице я спустилась на пляж, думая при этом: какого черта я делаю? В самом деле решила утопиться? Глупость... глупость все, чем я занята в последнее время. Одно то, что я приехала сюда, когда курортный сезон далеко позади...

Однако мне здесь нравилось: закрытые рестораны и магазины, которые вместо неоновых огней взирали на море глухими ставнями, как нельзя лучше соответствовали моему настроению. Мир вокруг словно впадал в спячку до самой весны, и мне хотелось того же: уснуть, не видеть, не слышать, чтобы с первым весенним теплом пробудиться полной сил...

Еще одна глупость. Положим, солнце будет светить, но что изменится?

Я прошла к навесу, где летом хранят шезлонги, сложила зонт, который все норовил вырваться из рук, и теперь смотрела прямо перед собой. Соленые брызги и сюда долетали, я зябко ежилась, но вдруг успокоилась, точно некий всезнайка шепнул: на самом деле ты все делаешь правильно.

Я криво усмехнулась, подставила лицо ветру и закрыла глаза. А когда открыла их, в нескольких метрах от себя обнаружила мужчину. Темнота обволакивала его, точно коконом, он, как и я, смотрел вперед, как будто меня не было рядом. Сгусток тени на фоне черного неба, а я в который раз отметила, уже не удивляясь, что не почувствовала его присутствия. Он из тех, кто появляется из темноты и в ней исчезает, бесшумно, невидимо... Сердце сжалось от боли, захотелось бежать отсюда со всех ног, но я упрямо стояла, глядя перед собой.

Поединок молчанием. Кто не выдержит первым? Ветер продувал насквозь, почему бы действительно просто не уйти?

Я сделала шаг, и тогда он сказал, не глядя на меня:

— Джокер хочет, чтобы ты вернулась.

— Я не вернусь.

Голос мой развеял ветер, я не была уверена, что он услышит. Но он услышал, шагнул ко мне и почти прокричал:

— Глупое упрямство.

— Конечно, что ж еще? — усмехнулась я. «Все, что я делаю, одна большая глупость», — мысленно повторила я едва ли не с удовлетворением. — Странно, что он выбрал тебя, — сказала я.

— Согласен.

Клим шел мне навстречу, тьма отступила, и теперь я видела его лицо. Красивое, отрешенное. Теперь тьма таилась в глубине его глаз. Он мог ухмыляться (улыбки я никогда на его лице не видела), но взгляд оставался таким, как сейчас: суровым, обвиняющим, непреклонным. Капли воды стекали с его волос, руки в карманах куртки.

— Ты зря потратил время, — сказала я.

Мучительно хотелось прижаться к нему, а еще плакать. Очередная глупость.

— Разве? — без усмешки спросил он. — Ты должна вернуться, так считает Джокер.

— Не понимаю, при чем здесь ты, — резко ответила я. А он засмеялся, коротко и зло.

— Ты его ждала?

— Нет.

Сколько правды в этом ответе? И кому нужна эта самая правда?

— Не можешь ему простить, что он использовал тебя?

— Мы все кого-то используем.

— Мудрое замечание, — кивнул он.

Теперь Клим стоял совсем рядом, и взгляд мой заметался. Смотреть куда угодно, лишь бы не видеть его лица, его глаз.

— Думаю, он чувствует себя виноватым, — продолжил Клим, в голосе насмешка. Он ни секунды не верит в то, о чем говорит, и предлагает поверить мне. — А еще решил, что я могу повлиять на тебя. Из-за нашей недолгой любви, надо полагать.

Последние слова прозвучали откровенно издевательски. Вот я и не удержалась:

— Я спала не только с тобой, но и с Поэтом. Почему бы не отправить его?

— А с Бергманом — нет? Признаться, ты меня удивила. Я думал, ты спишь со всеми в вашей команде.

— Я неразборчива, — кивнула я. — И почему в «вашей» команде? Разве ты не занял место Воина?

— Так вот что тебя задело? — вновь усмехнулся он. — На всякий случай: я не занял его место, у меня есть свое.

— Отлично. Всем привет.

Я направилась к лестнице, воюя с зонтом. Дождь понемногу затихал, я шла по мокрым плитам, торопясь оказаться подальше от этого места, прислушиваясь, в надежде уловить его шаги за спиной. Не может он ходить бесшумно. Или может?

Оказавшись под фонарем в сотне метров от гостиницы, я почувствовала чье-то присутствие, и с удивлением подумала: Клим?

Резко повернулась и успела увидеть силуэт мужчины. Он поспешно скрылся за углом магазинчика с закрытыми ставнями.

— Эй! — зачем-то крикнула я.

Никто не ответил. Но я знала, человек стоит в темноте, наблюдая за мной. Это не Клим. Я бы не по-

чувствовала, что он рядом, если бы он этого не хотел. Тот, кто скрылся за углом, казался крупнее. Возможно, из-за куртки с капюшоном. В его фигуре было что-то знакомое. Клим приехал не один? Тогда с кем?

— Эй, кто вы? — крикнула я еще раз и, не дождав-шись ответа, направилась к гостинице.

Гостиница была небольшой, всего-то двадцать номеров, но и те в большинстве своем пустовали. Женщина за стойкой регистрации смотрела телевизор.

— Да вы вымокли до нитки! — ахнула она, глядя на меня. — В такую погоду хороший хозяин собаку на улицу не выгонит.

— Надоело сидеть в четырех стенах, — точно оправдываясь, сказала я.

— С погодой вам не повезло, — кивнула женщина. — Хотите чаю?

— Спасибо. Выпью в номере. Сначала душ приму.

— Это обязательно. Согреетесь...

Я уже поднималась по лестнице на второй этаж, где был мой номер со стандартным набором мебели.

Стеклянная дверь на балкон не была зашторена и сейчас выглядела черным провалом. Я торопливо подошла, еще не сбросив куртку, ухватилась за штору, взгляд упал на круг света под фонарем, и сердце вновь заныло, настойчиво и тревожно. В нескольких метрах левее, там, где свет не касался его, стоял Клим, и, вскинув голову, смотрел на мои окна.

И я замерла, глядя вниз, одной рукой все еще держа за штору, в большом искушении открыть дверь и позвать его. И пусть весь мир катится к черту. Но и он, и я стояли, не шевелясь, не спуская глаз друг с друга, пока он, вдруг резко повернувшись, не зашагал прочь. Искушение окликнуть его стало сильнее.

— Не уходи, — сказала я, но так тихо, что он вряд ли бы услышал, даже находясь в комнате. И в тот же момент поняла: кто-то из темноты все это время наблюдал за нами.

Я не видела его, но знала: он где-то там, возле эллингa. Любопытный прохожий?

Я поспешно задернула шторы, сняла куртку, повалилась в кресло и заревела, сама толком не зная причину своих слез. Оплакивала свою любовь, которой так и не суждено было сбыться? Гибель друга? Тоску по жизни, которую вела еще совсем недавно, которую проклинала, но другой жизни не мыслила? Наверное. Я оплакивала все и всех сразу, но легче от этих слез не становилось.

Вдруг возникло искушение позвонить Джокеру.

Я потянулась к мобильному, но тут же отдернула руку. Что я ему скажу? «Привет, Максимильтян, как дела?» Почему бы и нет, кстати? Мы не ссорились, не расстались врагами... Не ссорились, просто я решила, что виноват во всем он. Небезосновательно, и все же не совсем справедливо.

Я поднялась и наконец заварила чай. Вновь устроилась в кресле, потом, точно опомнившись, прошла в душ, на ходу раздеваясь. Вода была горячей, от моего тела вскоре шел пар, а я стояла, упираясь руками в стену, и бестолково повторяла:

— Джокер, Джокер...

Он появился в моей жизни не так давно. Занятный парень, скромно называвший себя ангелом, правда, падшим. Ладно, встречаются и большие оригиналы. Но с Джокером все было очень непросто.

Мы встретились при довольно странных обстоятельствах. Заезжий гуру, на встречу с которым я забрела случайно, попросил меня остаться, каким-то чудом

обратив на меня внимание в толпе почитателей. И, к моему несказанному удивлению, сообщил следующее: в прошлой жизни четверо дали кровавую клятву встретиться вновь. Трое уже встретились и ждут меня.

Само собой, я была заинтригована, но так как считала, что возраст, когда верят в сказки, у меня уже давно миновал, на продолжение не рассчитывала. Но оно последовало, и вскоре я оказалась в компании троих мужчин, которые именам предпочитали прозвища: Джокер, Воин и Поэт. У них что-то вроде детективного агентства, вот мне и предложили присоединиться.

Спрашивается, какой от меня толк? Но Джокер, он же Максимильтян Бергман, объяснил желание видеть меня в своей команде: все дело в неких способностях (весьма сомнительных, кстати), которые у меня есть. Таких, как я, принято называть экстрасенсами, хотя мне далеко до тех, кого показывают по телевизору.

Положим, найти человека, запертого в багажнике, мне бы труда не составило, я чувствую присутствие людей, могу считать их эмоции (это дало Поэту повод утверждать, что я читаю его мысли, вот уж чушь!). Беда в том, что управлять своими «талантами» я не умела, хотя Бергман и утверждал: это вопрос времени и тренировок.

В общем, я согласилась. Но это было далеко не все. Оказывается, мы не просто так встретились, у нас есть миссия, в которую свято верили трое мужчин. У меня подобное в голове не укладывалось. Послушать их, так мы болтались по жизням (кто ж знает, сколько их было?) с одной целью: найти Черного Колдуна. Он, само собой, наш заклятый враг, и мы должны с ним покончить, чтоб наконец успокоиться.

Как вам такое? Я бы покрутила пальцем у виска, не тратя лишних слов, но кое-что этому мешало. Во-первых, сны, которые видели все, и я в том числе. Во-вторых, колода карт, бог знает как оказавшаяся у Бергмана (или он просто не желал отвечать на этот вопрос). Карты были старыми. Не потому, что выглядели потрепанными, я это знала, чувствовала. У джокера лицо Бергмана, у валета червей — лицо Поэта, то есть Димки. Крестовый король — Воин (его звали Вадим), а у дамы червей... у дамы червей мое лицо. И тут, как говорится, думай что хочешь. Впрочем, с этим я бы как-нибудь справилась, но стоило взять в руки свою карту, как начинались сны наяву, я как будто переносилась в другой мир, в иное измерение.

Бергман говорит: миров множество. Он вообще был не прочь поговорить, да я не особо слушала. Для меня все это было чепухой, хотя многое из того, что происходило, разумного объяснения так и не нашло.

В общем, мы ждали Черного Колдуна, и он не замедлил явиться. Клим. Однако у него была своя версия происходящего. В сказки, которые я слышала от Бергмана, он верил свято (это в голове тоже не укладывалось), но считал, что Джокер и есть Черный Колдун. Кстати сказать, на эту роль он и в самом деле подходил больше других. Все окончательно запуталось, и тогда Бергман придумал довольно хитроумную комбинацию, чтобы заставить нашего врага открыться.

Сказка обернулась настоящим кошмаром, сначала я решила, что мы навсегда потеряли Бергмана, а потом погиб Вадим. С моей точки зрения, за странные фантазии пришлось заплатить непомерно высокую цену.

И я ушла. Вот только не знала, что делать дальше. Вернуться в родной город к маме? Я с трудом пред-

ставляла подобное. В принципе, подойдет любой город... устроюсь на работу, начну новую жизнь...

Одна беда: старая не отпускала. Каждую ночь в своих снах я видела себя в том самом параллельном мире (или как там его назвать). Я как будто смотрела затяжной сериал, следующая ночь — новая серия. Почти всегда рядом был Вадим. Мы были хорошими друзьями в этой жизни, и любовниками в той. И я просыпалась в слезах, уже во сне зная: он погиб, мы никогда больше не встретимся... Может, поэтому сны теперь бесцеремонно вторгались в повседневную жизнь, и я вдруг растерянно задавалась вопросом: это мои чувства? Или той, другой Елены, которую Бергман то ли в шутку, то ли всерьез назвал Еленой Троянской. Или Еленой Прекрасной...

Пару раз я думала обратиться к врачу, но тут же понимала всю бессмысленность подобного шага. Все, что он скажет, я ежедневно говорю сама себе. А вдруг, кроме этой реальности, есть какая-то еще?

Я выключила душ, довольно громко ответив на свой мысленный вопрос:

— Белая горячка...

Завернулась в полотенце и вышла из ванной, приблизилась к окну, чуть сдвинула штору. Желтый пятчок света под фонарем. Я быстро натянула теплый свитер, джинсы, резиновые сапоги, купленные вчера в местном магазинчике, и дождевик. Взглянула в зеркало. В таком виде на темной улице я буду похожа на привидение.

Через несколько минут я покинула номер.

Увидев меня, женщина на ресепшене решит, я спятила. По этой причине я предпочла выход на пожарную лестницу. Дверь запиралась на ключ, он торчал в замке.

Ветер едва не сбил меня с ног, когда я вышла на лестницу. Держась за перила, спустилась вниз. Проходя мимо окна ресепшена, я пригнулась.

На набережной по-прежнему ни души. Я прошла сотню метров, и вот тогда почувствовала его. Оглянулась. Никого поблизости. Он мог быть рядом, зайти в темноте.

— Клим? — крикнула я. Мне хотелось, чтобы это был он. Но темнота молчала. — Эй! — куда тише прозвучала я. — Я знаю, что ты здесь.

Тишина. Только дождь стучал по крыше соседней палатки да волны накатывали на валуны внизу.

— Или выходи, или убирайся к черту!

Интересно, что бы подумал случайный прохожий, наблюдая за мной? Решил бы, что я спятила? И был бы прав. После душа следовало лечь в постель, а не шляться под дождем. Но я упорно направилась к пляжу, и вскоре различила шаги. Едва слышные. Я ждала, когда он приблизится, но он держался на расстоянии. И когда я оборачивалась, шаги мгновенно стихали, а за спиной была лишь темнота. Он играл со мной.

— Сукин сын, — пробормотала я и, миновав очередную фонарь, развернулась и быстро пошла назад, почти бежала.

Ни шагов, ни чувства, что кто-то есть за спиной. Он исчез. Впрочем, учитывая обстоятельства, не так-то это и трудно. Кто бы ни был этот человек, он не хотел, чтобы я его видела.

Я вернулась к гостинице, но еще некоторое время сидела на нижней ступеньке лестницы, точно зная: из темноты за мной наблюдают.

— Как хочешь, — усмехнулась я и стала подниматься на второй этаж, на ходу достав ключ.

Стоило мне закрыть глаза, как я увидела Вадима. Даже успела подумать: он здесь, сидит возле кровати. Это было так явственно, что захотелось поднять голову с подушки, коснуться его... Помнится, поначалу я так и делала, каждый раз испытывая горькое разочарование оттого, что рядом никого нет.

— Привет, — шепнула я, а он улыбнулся. Наклонился и легонько коснулся моих губ. — В психушку тебе дорога, — сказала я и добавила на всякий случай: — Это я себя имею в виду.

И опять заревела, упрямо сжимая веки, не желая видеть пустую комнату. Протянула руку, и пальцы зависли в пустоте, но мне все равно казалось: они коснулись его теплой ладони.

— Я тоскую по тебе, — вздохнула я и точно провалилась в черную пустоту.

А потом вдруг вспыхнул свет, и я увидела, как Вадим идет навстречу.

— Я с тобой, — сказал весело, откидывая со лба волосы, и засмеялся. — В этой жизни, и в любой другой, будь они неладны.

Утром проглянуло солнце, но это настроения отнюдь не улучшило. Позавтракав, я позвонила маме. Потом отправилась на прогулку, других идей не было.

На набережной появились редкие отдыхающие, с каждым днем их становилось все меньше. Небольшой курортный городок, еще недавно шумный, пустел на глазах. Один из ресторанчиков на набережной работал, я устроилась за столиком, выпила кофе, смотрела на море, теперь спокойное. Ветра не чувствовалось, день обещал быть теплым. А я в который раз задавалась вопросом: сколько еще протяну здесь? И что делать дальше?